

Когда приехал Нан Хенг, это было уже вечером. Когда Цзи Нуан вышла из комнаты, она увидела, что Нань Хэн еще не ушла.

Будучи вежливой, она случайно спросила, не хочет ли он остаться на обед.

Кто бы мог подумать, что этот великий старец действительно согласится.

Цзи Нуан взглянула на землю, покрытую тортом и мусором, задаваясь вопросом, действительно ли есть какая-либо необходимость для нее, чтобы быть вежливой с двумя хорошими друзьями Мо Цзиншэня.

Той ночью Нан Хенг посмотрел на вынос на стол и мешал губами.

"Осмелюсь спросить, в последний раз, когда ты ходил к Олд Циню, ты придумал целый пиршественный стол, но все, что я получаю, это еду на вынос?"

Мо Цзиншен бросил в него пару одноразовых палочек для еды, говоря безразлично: "Похоже ли, что у меня хватит сил приготовить для тебя пиршество прямо сейчас?".

Нань Хэн поднял брови, переключив взгляд на Цзи Нуань, которого Цинь Ситинг теперь называл "добродетельной женой".

Цзи Нуан оттолкнула длинные волосы, привлекая внимание к большой повязке на лбу. Она говорила в том же небрежном тоне, что и Мо Цзиншен: "Похоже ли, что у меня хватит терпения приготовить для тебя пиршество прямо сейчас?".

Нан Хенг: "..."

Нан Хэн храпнула и разорвала на части пару одноразовых палочек для еды. Он больше не говорил глупостей и придал еде вкус. Затем он поднял брови. "Ладно, вините меня за то, что я пришёл не в то время". К счастью, еда из этого отеля неплохая. Я все еще могу с этим справиться."

Это из самого известного отеля Ти-Сити, их блюда были хорошо известны в стране. Тем не менее, этот Нан Хенг сказал, что он может только "позаботиться" об этом.

Цзи Нуан также взяла свои палочки для еды. Перекусив, она почувствовала, что этот человек - настоящий вундеркинд во лжи. Очевидно, на вкус он был очень вкусным...

Она только начала есть, когда Мо Цзиншен сел. Она споткнулась и подсознательно начала собирать еду для Нан Хэн. "Вот, ешьте больше!"

Она продолжала класть всё больше и больше еды в миску Нан Хэнг. Нан Хэнг был безмолвен, наблюдая за растущей горой еды, удивляясь, что у Цзи Нуана проблемы с мозгом.

Её мужчина сидел рядом с ней, почему она давала ему еду? Она намеренно провоцировала своего мужчину?

Нан Хэн подобрала хорошо уложенную чашу, осмысленно взглянув на Мо Цзиншэнь. Как и ожидалось, Мо Цзиншен сидел там безразлично, словно ему не терпелось выгнать его.

"Во время твоего дня рождения я разрезал твой торт и съел так много. Раз уж у меня день рождения, вежливо ответить взаимностью. Можешь резать на любой, какой захочешь!" Цзи Нуан положил ранний нож перед Нан Хэн и переложил на стол единственные оставшиеся четыре торта.

Хотя цвета менялись постепенно, последние были явно розовыми и красными; они были очень ярко окрашены.

Нань Хэн посмотрела на Цзи Нуань и взяла нож, держась за него с улыбкой. Он отсканировал торты на столе и в конце концов приземлился на самый большой красный торт. Он посмотрел на пару фигур, сделанных из черного, белого и красного шоколада и одетых в костюм и свадебное платье, подняв нож, чтобы вырезать из середины.

"Срежь его, если посмеешь". Тон Мо Цзиншен не изменился. Его взгляд был апатичным, холодно сфокусированным на Нан Хэнг.

Нан Хэнг поднял брови, усмехаясь. "Цзи Нуан велел мне резать, как мне вздумается".

Мо Цзиншен использовал свой взгляд, чтобы показать оставшиеся три торта. Он имел в виду, что если он хочет порезать, он может порезать эти три торта. Если он осмелился прикоснуться к тарту с куклами, было гарантировано, что он не доживёт до завтрашнего солнца.

Нан Хэнг чихнул, опустив нож.

"Ладно, я не именинница. В любом случае, меня не интересуют торты".

"О", - мягко ответил Чжи Нуан. "Какое совпадение. В последнее время меня тоже не очень интересуют торты."

Нан Хэн улыбнулась дразнящей улыбкой. "Если ты действительно не хочешь, я помогу тебе выбросить его, когда уйду..."

Не успел он закончить, как Мо Цзиншен взял кусок рыбьей губы из коробки с едой на вынос и бросил его в свою чашу. Он холодно сказал: "Ешь!"

Нан Хэнг взглянул на кусок рыбьей губы размером с гвоздь; пытался ли он попросить его замолчать?

Он сопротивлялся желанию посмеяться. "Ваша женщина совершенно не намерена есть пирожные. Понятно также, что вы оба не интересуетесь сладостями. Если вы не выбросите эти торты, вы планируете держать их дома, пока они не превратятся в окаменелости?"

Мо Цзиншен поднял глаза, фригидно спросив: "У тебя есть мнение против того, чтобы я хранил их как окаменелости?"

"Не обращайтесь на него внимания. Ешьте больше." Цзи Нуан внезапно поместил в миску Нан Хэн больше еды, подняв голос и спросив: "Что еще ты любишь есть?". Я помогу тебе их взять".

Нан Хэнг улыбнулся, когда увидел выражение Цзи Нуан. Он не сказал много и, хотя обычно ему не нравилось есть сильно приправленную пищу, он всё равно дал Цзи Нуану лицо и съел несколько блюд в своей миске.

Затем он посмотрел на Цзи Нуань, указав без слов, что, хотя она и осмелилась бросить истерику в Мо Цзиншэнь, у него не было возможности начать здесь драку с Мо Цзиншэнем. Если бы она хотела, чтобы его сотрудничество немного усложнило ситуацию для Мо Цзиншэня, то он мог бы это сделать.

Следствием этого было то, что еще до того, как гора пищи в миске Нан Хэна была закончена, его уже выбросили. У него даже не было возможности съесть его начинку, и его живот был почти вскрыт холодными ножами в глазах Мо Цзиншэня. Если это было недостаточно жалко, ему даже пришлось нести незаконченные коробки с едой на вынос.

Наконец, Мо Цзиншен оставил ему ледяное слово. "Убирайся".

Сплюнь. В конце концов, он понял, почему у Цинь Ситинга чуть не развился Стокгольмский синдром от их мучений.

Они были чертовски жестоки.

На следующий день был понедельник. Цзи Нуан должна была вернуться в университет Т, чтобы возобновить занятия, но, учитывая, что Мо Цзиншен не собирался возвращаться в город Хай, она подозревала, что ей придется продолжать отдыхать в кондоминиуме.

Цзи Нуан сидела на кровати в спальне, держа в руках свой корпоративный учебник по управлению. Она планировала прочитать большую часть содержания завтрашней лекции профессора Лина.

Большая кровать была мягкой и удобной. Спальня также была отрегулирована под подходящую температуру. Несмотря на то, что в Т-Сити не было зимы, ночью все еще был шуршащий ветер. Тишина в этот момент, сопровождаемая звуком ветра за окном, на самом деле породила ощущение покоя и безопасности.

Она была слишком ленива, чтобы задуматься, исходило ли это чувство безопасности от тепла в комнате или от женщины с ней.

Мужчина толкнул дверь, чтобы войти, нарушая тишину в комнате.

Он сделал длинные, устойчивые шаги навстречу ей, не сказав ни слова.

Сидя на кровати, она подняла глаза от своей книги. Ее выражение было спокойным, и она не выглядела несчастной, как раньше. Тем не менее, ее голос был равнодушным. "Я хочу завтра вернуться в Ти-Университет на занятия".

Мужчина связал брови, холодно и решительно ответил: "Нет".

"Моя голова была лишь слегка повреждена от стены. Отдохнув целый день, мне намного лучше. Занятия будут длиться всего несколько месяцев. Один день задержки приведет к много пропущенных содержания". Цзи Нуан обняла книгу рядом с собой, глядя на него. "Я приехала в университет Ти, чтобы учиться, а не отдыхать. Если мне придется отдыхать дома от небольших травм и болезней, насколько деликатным я буду? Я не могу отказаться от того, чему обязана. Я здесь уже полмесяца. Ты пытаешься заставить меня вернуться с тобой в Хай Сити прямо сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/999338>